

Тургенев Иван Сергеевич

"Вампир"

Рассказ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Сергеевич Т.**
"Вампир": Рассказ / Тургенев Иван Сергеевич – М.: Книга по Требованию,
2024. – 48 с.

ISBN 978-5-519-77943-2

ISBN 978-5-519-77943-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВАМПИРЪ.

Я не могъ заснуть и тщетно ворочался съ боку-на-бокъ въ своей постели. — «Чортъ возьми столоверченіе и тому-подобный вздоръ, разстраивающій нервы!» — подумалъ; — какъ вдругъ, со-всѣмъ близко, мнѣ послышался дрожащій звукъ струны; слабый, печально-звучавшій тонъ.

Я поднялъ голову. Въ это самое мгновеніе на горизонтѣ всплылъ мѣсяцъ и его лучи упали прямо на мое лицо. Бѣлымъ какъ мѣль казался полъ въ комнатѣ, освѣщенной луной. — Шумъ повторился и на этотъ разъ явственнѣе.

Я приподнялся на локтяхъ. Сердце слегка забилось... Прошла минута, другая... Гдѣ-то заку-сурекалъ пѣтухъ; другой вторилъ ему.

Голова моя опять упала на подушки. — «Не тодно ли!» сказалъ я самому себѣ. — «Долго ли еще будетъ звенѣть у меня въ ушахъ?»

Я заснулъ или, по крайней мѣрѣ, думалъ, что заснулъ. Мнѣ снились замѣчательные сны. Я удивился, найдя себя въ своей комнатѣ лежа-щимъ на своей кровати, не будучи въ состояніи

закр^ыть глаза.—Опять тотъ же самый шумъ! Я повернулся. Казалось,— лучи мѣсяца сжались на полу въ комокъ, приняли форму... это *ничто* поднимается... со всѣмъ возлѣ меня, прозрачна, какъ облако, встаетъ бѣлая женская фигура.

«Кто тутъ?»—спросилъ я, вскакивая.

Голосъ, слабый какъ тихій шелестъ листьевъ, прошепталъ: «Это я! Я пришла увидѣть тебя!»

«Меня увидѣть?—Кто ты?»

«Приходи ночью на опушку лѣса, подъ стар^{ый} дубъ. Я буду тамъ!»

Я хочу разглядѣть черты этой таинственной фигуры и невольно содрогаюсь. Я чувствую себя точно окоченѣлымъ отъ холода. Я ужъ не лежу больше, сижу на своей постели, а на томъ мѣстѣ, гдѣ я какъ-будто видѣлъ фантомъ, не было ничего кромѣ серебряныхъ лучей блѣднаго мѣсяца.

II.

Долго—долго длился день. Я пытался читать, работать... ничто не удавалось. Наконецъ наступила ночь; сердце мое билось въ ожиданіи чего-то особеннаго. Я улегся, повернувшись лицомъ къ стѣнѣ.

— «Почему же ты не пришел?» — прошепталъ тихій голосъ едва слышно, однако явственно, совсѣмъ рядомъ со мной.

Это она! Тотъ же самый таинственный фантомъ съ своими остановившимися глазами, своимъ неподвижнымъ лицомъ, со своимъ взглядомъ, полнымъ печали.

— «Приходи!» — слышалось снова.

— «Я приду!» — отвѣтилъ я не безъ ужаса. Казалось фантомъ сдѣлалъ движеніе по направленію къ моей кровати. Онъ зашатался... его очертанія сдѣлались сбивчивыми и смутными, какъ туманъ. Мгновеніе... и ничего не стало, кромѣ блѣднаго отраженія луны на паркетномъ полу.

III.

Слѣдующій день я провелъ въ сильномъ возбужденіи. За ужиномъ выпилъ почти цѣлую бутылку вина. — На одно мгновеніе я вышелъ на балконъ, но почти тотчасъ же вернулся и бросился на свою постель. Пульсъ бился стремительно.

Еще разъ слышался звукъ дрожащей струны. Я задрожалъ и не смѣлъ взглянуть... Вдругъ, мнѣ почудилось, какъ будто кто позади положилъ руки на мои плечи и прошепталъ

на ухо: «Приходи! Приходи! Приходи!» Дрожая отвѣтилъ я съ тихимъ стономъ: «Я буду» — и поднялся на своей кровати. Бѣлая женщина стояла тутъ, склонившись надъ моей подушкой; она нѣжно улыбнулась мнѣ и тотчасъ же исчезла. Однако мнѣ представилась возможность бросить взглядъ на ея лицо: казалось, будто я гдѣ-то видѣлъ ее, но когда и гдѣ?.. Я всталъ очень поздно и цѣлый день ничего не могъ дѣлать, бродя по своимъ полямъ. Я подходилъ къ старому дубу на опушкѣ лѣса и тщательно изслѣдовалъ окружающую мѣстность.

Къ вечеру я помѣстился у окна въ своей комнаткѣ; моя старая служанка принесла мнѣ чашку чая, но я не дотронулся до него. Я не могъ прийти ни къ какому рѣшенію и спрашивалъ самого себя не сошелъ ли я съ ума. — Между тѣмъ солнце заходило; на небѣ ни одного облачка. Вдругъ весь ландшафтъ явился въ какой-то сверхъестественной пурпуровой окраскѣ. Листья и трава, точно покрытые карминнымъ лакомъ, не двигались, не колыхались и, казалось, превратились въ безчисленное множество маленькихъ, блестящихъ камешковъ. Этотъ блескъ и эта неподвижность, притомъ еще эта яркость очертаній въ соединеніи съ мертвымъ молчаніемъ, царившемъ надъ всею природою, все это дышало чѣмъ-то особеннымъ, невыразимымъ. — Вдругъ, безъ малѣйшаго шума, большая коричневая птица сѣла на край моего окна; я глядѣлъ на нее, она глядѣла на меня

своими круглыми, глубокосидѣвшими глазами.— «Тебя безъ сомнѣнія послали», — подумаль я «для того, чтобы я не забылъ о свиданіи.»

Черезъ мгновеніе птица взмахнула своими пушистыми крыльями и улетѣла прочь такъ же безшумно, какъ и прилетѣла. Я долго еще продолжалъ сидѣть у своего окна; но уже всякая нерѣшительность исчезла. Я чувствовалъ, что какая то тайная, невѣдомая сила завлекла меня въ заколдованный кругъ: подобно челноку, который, будучи оторванъ стремительнымъ потокомъ, мчится къ водовороту, гдѣ его гибель

Я прибодрилъ себя. Пурпуровая окраска ландшафта исчезла и постепенно переходила въ мракъ, столь благопріятный для привидѣній. По-вѣялъ легкій вѣтерокъ, мѣсяцъ, загораясь, возшелъ на небѣ. Подъ его холодными лучами то тамъ, то здѣсь заколыхались дрожа серебряные листья деревьевъ.

Служанка вошла со свѣчей, но внезапный вѣтеръ загасилъ ее. Я порывисто всталъ, нахлобучилъ шапку и быстрыми шагами пошелъ къ лѣсной опушкѣ, гдѣ возвышался старый дубъ.

IV.

Много, много лѣтъ тому назадъ въ этотъ дубъ ударила молнія; верхушка его была раз-

бита и теперь совершенно засохла, но дерево, оставшееся невредимымъ, обладало еще жизненной силой на нѣсколько сотенъ лѣтъ.

Когда я приблизился къ дубу, облачко заволокло мѣсяцъ и подъ сплошной листвою стало совершенно темно. Вначалѣ я не замѣтилъ ничего особеннаго, но когда я взглянулъ въ сторону, то замѣтилъ подлѣ куста, между дубомъ и лѣскомъ, находившимся въ двухъ шагахъ, бѣлую, неподвижно-стоявшую фигуру. Сердце забилось стремительно, волосы стали на головѣ дыбомъ, только съ трудомъ могъ я дышать; и однако я пошелъ по направленію къ лѣску, къ самому привидѣнію...

Это была она, моя ночная посѣтительница. Въ тотъ самый моментъ, какъ я подошелъ къ ней, мѣсяцъ выступилъ изъ облаковъ, которые затемняли его. Видѣніе, казалось, состояло изъ молочно-бѣлаго тумана, только глаза и волосы были болѣе темнаго цвѣта. Когда она скрестила на груди свои руки, я замѣтилъ на одномъ изъ ея пальцевъ маленькое кольцо матоваго золота. Я подошелъ къ ней и хотѣлъ заговорить, но голосъ не повиновался мнѣ. То, что я испытывалъ, было не совсѣмъ чувство ужаса.

Она глядѣла на меня. — Взглядъ ея не былъ ни печальнымъ, ни радостнымъ... Я дожидался, когда она заговоритъ съ мной. но она оставалась безмолвна и неподвижна, обративъ на меня свой пристальный взоръ.

„Вотъ я!“ воскликнулъ я, переспливъ себя. Мои слова звучали глухо.

„Я люблю тебя!“ послышался отвѣтъ тихимъ голосомъ.

„Ты любишь меня?“ воскликнулъ я пораженный.

„Отдайся мнѣ!“ снова послышалось словно дуновение.

„Отдаться тебѣ? Но вѣдь ты привидѣніе! ты безтѣлесна!“

Всѣ мои мысли перепутались.

„Кто ты? Царь, туманъ, воздушное облако!— Отдаться тебѣ!—Сперва скажи мнѣ, кто ты? Жила ли ты на землѣ? Откуда ты?“

„Отдайся мнѣ!“—послышалось снова. „Я не причиню тебѣ никакого страданія. Скажи мнѣ только два слова: возьми меня!“

Я растерянно смотрѣлъ на фигуру.—Что она мнѣ говоритъ? что это все означаетъ? думалъ я.—Рѣшаться ли мнѣ на приключеніе?

„Ну, хорошо!“—воскликнулъ я вдругъ съ неожиданной силой, какъ будто какая-то тайная власть подтолкнула меня: „Возьми меня!“

Едва я произнесъ эти слова, какъ таинственная фигура приблизилась ко мнѣ съ улыбкой, освѣтившей всѣ ея черты; руки ея отдѣлились другъ отъ друга и стали длинными, длинными... Я хотѣлъ отскочить, но было уже поздно, она уже овладѣла мною, она обняла меня своими

облако-подобными руками... медленно мое тѣло стало отдѣляться отъ земли... и мы съ умѣренной быстротой полетѣли, надъ широкой равниной, покрытой травой.

V.

Голова у меня закружилась и я невольно закрылъ глаза... я чувствовалъ, что мы все еще летѣли и когда я черезъ нѣсколько времени снова открылъ глаза, то мнѣ не видно уже было моего лѣса. Подъ нами тянулась широкая, темная равнина. Съ невыразимымъ страхомъ я замѣтилъ, что мы находились на значительной высотѣ.

«Я во власти демона!» — Эта мысль молніей мелькнула въ моей головѣ. До сихъ поръ еще ни разу я не задавался идеей, что дьявольская сила придетъ для моей погубели... И мы летѣли все дальше и дальше и, какъ мнѣ казалось, все выше и выше.

«Куда ты влечешь меня?» — выговорилъ я наконецъ.

«Куда хочешь!» — прошептала моя спутница, крѣпче заключая меня въ свои объятія. Лицо ея касалось моего, однако мнѣ чудилось, какъ будто я не чувствовалъ этого прикосновенія.

«Назадъ, на землю!» воскликнулъ я, — «здѣсь, а верху, ужасно».

Она повиновалась и тотчасъ же мы стали спускаться внизъ съ быстротою падающихъ камней. Бтеръ путалъ мои волосы, и когда я опять ришелъ въ себя, то увидѣлъ, что мы тихо лебли надъ землей, касаясь стеблей высокой травы.

«Спусти меня здѣсь», сказалъ я. «Что за мысль летать! Я не птица!»

«Я думала доставить тебѣ этимъ удовольствіе!» прошептала моя спутница. — «Мы ничего иного не дѣлаемъ».

«Вы!—да, но кто вы?»

Никакого отвѣта.

«Ты не смѣешь мнѣ этого сказать?»

Жалобный звукъ, похожій на тотъ меланхолическій тонъ, который разбудилъ меня въ первую ночь, достигъ моего слуха... и мы все летѣли низко надъ землей въ сыроватомъ воздухѣ.

«О, спусти же меня на землю!» сказалъ я и на этотъ разъ настойчивѣе. Она склонила голову какъ бы въ знакъ повиновенія и я сталъ на ноги. Она осталась стоять передо мной; и снова скрестились ея руки. Какъ въ первый разъ, такъ и теперь мнѣ чудилось въ выраженіи ея глазъ печальное прошлое. Я началъ собираться съ мыслями и обдумывать свое исключительное положеніе.

«Гдѣ мы?» спросилъ я, такъ какъ не узнавалъ мѣстности, гдѣ мы находились.

«Далеко от твоего дома, но въ одно мгновѣніе мы можемъ быть тамъ,

«Какъ?.. Я опять долженъ тебѣ довериться?»

„Я не дѣлаю тебѣ ничего дурного!“ — прошептала моя спутница и нѣжнымъ, просительнымъ тономъ звучали эти слова. „Мы будемъ лишь вмѣстѣ летать до разсвѣта. Повсюду, куда только поведетъ тебя твоя мысль, я смогу тебя унести, во всѣ страны земли... Отдайся мнѣ... и скажи только: „Возьми меня!“

„Хорошо же! Возьми меня!“

Руки ея снова обвились вокругъ меня; я потерялъ почву подъ ногами и мы снова начали свой полетъ.

VI.

„Куда вести тебя?“ спросила моя спутница.

„Прямо, впередъ!“

„Но, вѣдь, это лѣсъ!“

„Такъ полетимъ черезъ него; только не такъ быстро.“

Тотчасъ мы вихремъ взлетѣли вверхъ, затѣмъ опять полетѣли въ прямомъ направленіи. Не было больше травы; повсюду верхушки высокихъ деревьевъ, которые, казалось, скользили подъ на-